

МАРГАРИТА ЛОГВИНОВА

Детское сердце
разбито войной

12+

Есть что-то, у чего не бывает срока давности...

Маргарита Логвинова

Детское сердце разбито войной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43685437

SelfPub; 2019

Аннотация

Я выросла на курской земле. Война – это то, что объединяет все поколения. Но я была в числе последних, кто воспитывался на рассказах ее очевидцев. Наверно, поэтому война – это большая для меня тема. И не только для меня. Столько лет прошло, а все равно больно...

Содержание

Курская битва	4
В роще той не поют соловьи	14
Свеча	15
У рядового сердце генерала	18
Он уже никогда не вернется	21
Детское сердце разбито войной	23

Курская битва

Курская битва – что это такое:
Одно испытание в длинном ряду?
Возможность на миг оказаться героем,
А может на вечность в раю иль в аду?
Наверное, подвиг, живущий веками,
Наверное, память – её не стереть.
Мы силу свою доказали делами:
Ведь мы проявили и храбрость, и честь.
Сказать не могу, почему так бывает,
Но мы зачастую за парюю слов
Не видим людей, что за ними стояли,
За них оставляли и жизни и кровь.
Бездушные буквы не могут сказать,
Того, что они пережили,
И горя потери уже собрать
Средь копоти, грязи и пыли.
А эта борьба же была за меня,
За реки, поля, за леса, за луга,
Которые с детства любила я,
А их почему-то назвали «дуга».
Мне больно представить их рваные раны,
От гусениц танков, снарядов и мин,
Зелёную землю, родную, обманом

Сделали чёрной-пречерной, как дым.

Где? быть может, на этом холме,

Остался ровесник, товарищ и друг

В своем КБ он шептал бы мне:

«Больше уже не вернусь!»

Он бился как мог, не жалея сил,

Снаряды истратил на вражьи танки,

А после в упор он расстрелян был,

В нём, как в консервной банке.

К чему я веду – это лишний вопрос,

Ответ на него неизвестен:

Мы вроде живём, но зачем мы живем?

Зачем оказались на свете?

Мы больше не помним, не верим уже,

Нам то, что не с нами чуждо.

На этом, на крайнем, седьмом рубеже

Определяться нужно...

I

Вопрос чести (рассказывает Конорев Иван, танкист)

«Ваня, пляши, письмо тебе!

Что ты, письмо же курское!»

Чувствую дрожь, говорю себе:

Все хорошо, не трус же.

Сам треугольник с волненьем беру,

Молю: хоть бы были живы!

По строчкам слепым наугад пробегу,

Встают пред глазами нивы,
Леса бесконечные, степи глубь,
И домик, в берёзах скрытый,
Там детство моё, там родители ждут,
Там я никем не забытый.

Вы мне простите волнение моё,
Родителей годы не видел,
Всё порастает, что было, былём.
Там же – моя обитель.

Тихо подходит ко мне командир,
С радостной вестью меня поздравляет
Мартехов. Такой он у нас один.
Храбрее, честнее его не знаю.

–Немцев под Белгородом разобьём,
А после, к твоим, на побывку.
Сказал он мне в шутку, а может, всерьёз,
Пряча в глазах улыбку.

Как я мечтал в его роте служить!
И не о чем не жалею.

Брянск, Сталинград, Юго-запад прошли,
Радость и беды имея.

Родина близко. Я чувствую это.
Воздух знакомый и травы мои,
Лето моё и мои здесь рассветы,
Как же охота ещё пожить!

Если я выживу в этом бою,

То я вернусь домой,
Маму тогда обниму свою,
И снова отправлюсь в строй.
Я буду сражаться, пока я дышу,
Назад отступить не могу,
Пока сердце бьётся, я не допущу
В моём милом крае вторую дугу.

12 июля 1943г

Мы вышли на танках. Раннее утро.
– Стоять до конца! – прозвучал мой приказ.
А день будет ясный, а день будет чудный!
О чем, подскажите, мечтаю сейчас?!

Нам нужно фашистов согнать с высоты.
Огнём поливаем врага укрепления.
До нужной нам точки не больше версты,
Как быстро несётся время!

И вот, наконец, оборону прошёл.
Сквозь щель смотровую зримо:
Прямым попаданием был подожжен
Танк моего командира.

Как сжалось сердце моё за него,
Стало героем меньше,
Друга в бою потерял своего,
Лучше б меня, так легче.

Но надо спешить, за него отомстить,
Мы рвемся вперед несмотря ни на что,

Вон танк загорелся, и следом один,
После я вижу – ещё и ещё...
Наш танк оставался в неравном бою.
Я метко подбил «фердинанд»,
Три пушки окончили службу свою,
Остальные вернулись назад.
Я чувствую треск, мы попали на мину.
Днище взорвалось, мотор онемел.
Но я обещал, что пока ещё живы,
Не отступлю и не сдамся я, нет!
Вот самоходка и пара орудий
Прямою наводкой стреляют по нам.
Стреляю в ответ. Вам победы не будет! –
Вот, что я раненый тихо шептал.
Самоходка, орудие мною подбито.
Снаряды закончились, чувствую боль.
Родные, друзья, умоляю: простите!
Видно уже не вернуться домой...
Простите, поля, но не мне вас сбереечь,
И Родина – тоже, я сделал, что мог,
Житейская честь и солдатская честь –
Эти слова для меня одно.
Сердце молчит, дышу едва,
Но это теперь не в счет.
Меня уже нет, только честь жива.
Помни о ней, народ.

II

Вопрос удачи

(рассказывает командир минометного расчёта Конищев

Иван)

Вот, ребята, и задача!

Что ж спросили вы меня?

Ну, удача – неудача,

Будто знаю лучшее я!

Если танк проехал мимо,

Если мина метко бьёт,

Если глаз мой, как орлиный,

Разве значит, что везёт?

Если я хлестал отрадно

И нещадно по врагу,

Вы – с раненьем, я – без раны,

В наступление могу;

Если я люблю с гармошкой

На затишье почудачить,

Песню спел – и в путь-дорожку,

Это вовсе не удача.

Это всё морковка с детства

И парное молоко,

А ещё баян соседский,

Был хорош, да далеко!

Но была со мной удача,

Раз один, а может, два,

Я тогда уж думать начал,
Что склонится голова.
Мы на Рыльском направлены
Брали, брали высоту,
И несли одни потери
В той атаке поутру.
Наша группа в тыл прорвалась,
Миномёты заняла,
Нас заметил, в нас стреляет,
Немец, каска-голова.
Как обрушили огонь,
Перебили наших всех!
Командир был ранен мой,
Нет надежды на успех.
Чтобы я сомненьям сдался?
Что вы, люди, никогда!
Командир кричит: «Спасайся!»
Про себя я думал: «Да!..
Плохо знает командир
Силу духа нашу!»
За рукав его схватил,
И тащу подальше.
Где удача, говорите?
Будет, будет и она.
Вы немного обождите,
А иначе – грош цена!

Я ташу его к оврагу,
Немцы бьют ещё сильнее,
Вот, они почти что рядом
С криком: «Рус, сдавайся! Эй!»
Командира закрываю
И гранатой прямо в них!
Автоматом их встречаю,
Положил зараз двоих.
А потом дождался наших,
Высоту мы удержали,
Говорите, где удача?
Сразу вам сказал: «Не знаю!»
Ведь удача – смесь надежды,
Смесь терпения и сил!
Всё не верите, невежды,
Ну, ищите в речке ил!
Видно, что не в этот раз,
Здесь решился я и сам,
Вот ещё один рассказ,
Вы надейтесь, может там...

III

Вопрос веры (рассказывает В. М. Дорошенко, разведчик)
Жаркий и душный июль на дворе,
Солнце палит беспощадно,
От гула моторов стучит в голове,
А мне только это и надо.

И так, сколько дней я в сомненьях брожу,
Все наши разведчики тоже.
Решенья задачи я не нахожу
И это так сильно тревожит!
Задача стоит: надо взять языка,
Но немцы в такую ушли оборону,
В которую мы не прорвёмся никак,
В какую не шли бы сторону.
Вылазки каждую ночь продолжаются,
Только успеха всё нет и нет,
А час наступления приближается,
На очередной рассвет.
Минное поле, сплошное, глубокое,
И загражденья с сигнальным замком.
Это нам не оправданье, но всё-таки
Трудно пробраться под вражьем огнем.
Внезапность – вот козырь немецких атак,
И наша обязанность козырь раскрыть,
Нервы натянуты, думаем, как
В заочной дуэли врага победить.
Ну вот же! Случилось! И дерзкий проход
Принёс нам немецкого пленного.
Теперь каждый знает из нас наперёд-
Завтра с утра нападение!
Мысль облетела в мгновенье штабы,
А в душу прокралось сомнение:

Может неправду он нам говорит,
И не с утра нападение?
Часто такое бывает в войне,
Средства любые на ней хороши:
Если ты можешь сражаться – бей,
Если ещё живёшь – дыши.
Верить – не верить – вопрос непростой,
Но здесь он намного труднее:
Зная, как много идёт за тобой
Ты ошибиться не смеешь!
Когда ты обязан не верить всему,
И должен решить судьбы многих людей,
Разум теперь твой советчик и друг,
А с сердцем намного трудней...
В комнате тихо. Открылись вдруг
Настежь снаружи двери.
Без промедления, твердо, вслух
Он произносит: «Верю».

12.04.2011

В роще той не поют соловьи

В роще той не поют соловьи
И неслышно кукушкиных слез.
Только ветры гуляют вдали.
Только вечер. Прохлада. Мороз.

И какая кругом тишина:
Каждый шорох так эхом разлит.
И, над кем-то горяя сполна,
Мелкий дождик с небес моросит.

На колени главу опустив,
Замираешь, как будто на миг,
Потому что не можешь простить
За чужой, не сорвавшийся крик.

В роще той не поют соловьи,
Да и рощи давно уже нет.
Только комья горячей земли.
Только утро. Весна. И рассвет.
9.05.2011

Свеча

Я стояла, держала свечу,
Капал воск, обжигал и шипел...
Мы плечом прикасались к плечу,
Чтобы ветер огня пожалел;

Чтобы холод души не смутил,
Чтобы дрожью в тепло не увлек.
Рассвет чуть забрезжил, ожил,
Блеском звезд в небосклоне умолк.

Я ладонью прикрыла огонь,
Я свечу ограждала сильней.
Только ветер, воюя со мной
И с другими, жег пламя свечей.

Угасала одна за другой,
На моей задрожал огонек.
Он беспомощной, робкой слезой
Попрощался – бороться не мог.

Он склонился, беззвучно поник,
Желтым оком блеснул и пропал.
Мне казалось, что в тот самый миг,

Что-то важное мир потерял.

Разум мне говорил: «Что с тобой?»»

А в душе разрасталась тоска.

Принимая проигранный бой,

Опустилась безвольно рука.

Но внезапно чужая ладонь

Протянула мне свой огонек,

Не боясь, что погаснет и он,

Подхватила потухнувший мой...

Вместе свечку смогли оживить:

Осторожно, огонь от огня.

Тихий свет (как бы то объяснить?)

Разгорался в душе у меня.

Но рассветный так холоден час...

Кто-то пледом мне плечи укрыл.

Не потеряно много у нас!

Просто ветер свечу потушил.

Знаю, рядом с другими тепло.

За свечу не боюсь, сохраняю.

Вот уже и совсем рассвело...

Что же? Двадцать второе. Июнь.

29.08.2012

У рядового сердце генерала

Он шёл на смерть, чтоб жизнь дарить,
Чтоб кто-то жил другой...
Он мир не видел, может быть,
Он не успел узнать его.
Ему всего лишь девятнадцать,
И если кто-нибудь сказал:
«Тебе, увы, не стукнет двадцать!»
Он не поверил бы, не стал...
Ползёт к немецким пулеметам,
Под градом пуль, один в один.
Ещё надеется на что-то,
Ещё мечтает: буду жив!
Но до того гладка равнина
И до того обзор хорош,
Что даже парус в море синем
Едва ль труднее разберёшь...
... Рота стояла под шквальным огнём,
Палили по ней пулемёты.
А что тут поделатъ – блиндаж укреплён,
Все ожидали чего-то.
Он же не ждал и решил всё давно:
Была – не была, попытаюсь.
Возьму я блиндаж, вместе с ним – пулемет,

С немцами им поквитаюсь!

План неплохой, только вот нереальный,

Не думал о том рядовой.

В этот момент смерть как будто стояла

За стойкой ребячьей спиной.

Он же ползёт лишь вперёд, лишь вперёд,

И пули свистят рядом с бьющимся сердцем.

Ещё двадцать метров, ну вот же, ну вот,

Только чуть-чуть и победа!

Заметили, стали прицельней стрелять.

Надежда беспомощно сжалась.

Что умирать, все равно умирать,

Видно немного осталось.

Он встал в полный рост, крепко сжал автомат

И смело пошёл на врага.

Пули бьют по нему, вот повисла рука,

Ранения тело знобят.

В глазах всё плывёт, ну и что?! Он идёт.

Ноги шатаются, ладно, мы справимся.

Делает выстрел – противник сражен,

Только и ты, мой родной, как и он...

Этого Коля уже не узнает:

Четыре навывлет и в грудь, так бывает,

Пусть очи померкнут, но свет – он не тает,

Ведь память живет, она не умирает!

Наши пришли. «Он закрыл пулемёт!»-

Вот что узнали солдаты.
И каждый, кто мимо него пройдёт
Скажет: «Герой, ребята!»
А парень в девятнадцать лет
Лежит среди копоты, в дыму.
И в этой битве за рассвет
Он победил, хоть канул в тьму.
И уж без звездочки Героя,
Что на его руке лежала
Могу сказать: у рядового
Порою сердце генерала...

12.08.2009

Он уже никогда не вернется

Мы бранились всегда как собака с котом,
Я прощенья просить не любила.
Обижалась на мелочь, на слово, на тон,
А потом провожать запретила.

Сквозь весь город он ехал меня повидать,
Пять минут постоять у забора.
На балу выпускном мы б должны танцевать –
Позвала я на танец другого.

Вдруг война. Добровольцем уходит на фронт.
Я пришла на тропинку проститься.
Столько надо сказать! Лишь мгновенье – уйдет!
Гордость мне не дала извиниться.

Много писем писал, отвечала в слезах.
А о главном – ни строчки, ни словца.
Невзирая на раны, на боль и на страх
Он мне пообещал, что вернется.

Все проходит. Тропинка быльем поросла,
Но порою так жутко взгрустнется!
От того, что живу, иногда весела,

Ну а он никогда не вернется.

От того, что ему не сумела сказать

И, зная, что сердце не бьется,

Не могу я поверить, себе доказать:

Он уже никогда не вернется.

2.02.2012

Детское сердце разбито войной

Детское сердце разбито войной,
Больше оно не бьётся.
Кто-то любимый, кто-то родной
Уже не увидит солнца.

Кто-то бессильно закрыл глаза,
Крестик в руке сжимая.
Из сердца торчит рукоять ножа,
Гранатовых капель стая...

В мире растёт и растёт пустота,
Горе на волю рвется.
Знаешь, он ангелом ввысь улетал,
Тот, кто уже не вернётся.

Из раны смертельной сочится кровь,
Бледные губы раскрыты.
Войну породили, какой ценой!
Детское сердце разбито...

18.04.2010

В оформлении обложки использована фотография автора Plush Design Studio Pexels «Photo of Clipped Heart-shaped Red Paper» с <https://www.canva.com>.